

Виктор Чернов, Сергей Николюк

Особенности формирования среднего класса в Беларуси

Abstract.

В статье исследуются процессы формирования в Беларуси среднего класса на основе анализа таких его показателей, как величина доходов, образование, престиж профессии, доступ к власти, уровень самоорганизации, ценностные ориентации, образ жизни, уровень самоидентичности. Рассмотрены стратификационные (социально-структурные) предпосылки формирования белорусского среднего класса и предпринята попытка определения его основных количественных и качественных характеристик.

Ключевые слова: средний класс, уровень доходов, низший класс, средние слои, центры формирования среднего класса, средний протокласс («периферия» среднего класса), уровень образования, уровень самоидентификации.

Современное понимание среднего класса родилось в рамках **функциональной (статусной)** концепции классов как одной из основных общественных страт (Р. Арон, Д. Белл, Т. Парсонс, У. Уорнер, Х. Шельский и др.). Эта концепция является развитием веберовской трактовки классов и принципиально отличается от марксистской классовой теории. Авторы функционального подхода к классам выделяют следующие классовообразующие признаки:

уровень доходов;
уровень образования и квалификации;
престиж профессии;
доступ к власти.

Эти параметры проявляются в чувстве *коллективной самоидентичности, поведении и образе жизни* класса и в совокупности образуют определенный **социальный статус**, отличающий один класс от другого. Социальный статус фиксирует классовые различия между группами по такому фактору неравенства в распределении ресурсов, как **престиж**, который выражает принятые в обществе оценки и стандарты относительно образа жизни той или иной социальной группы. В соответствии со своим статусом различные социальные страты объединяются в три класса: высший, низший и средний.

Мы рассматриваем **средний класс** как совокупность групп самостоятельного и наемного труда, занимающих «срединное», промежуточное положение между высшими и низшими слоями в большинстве статусных иерархий (собственность, доходы, власть) и обладающих общей идентичностью. Следует выделять три слоя среднего класса:

высший — владельцы среднего капитала, средняя политическая и административная элита, представители высших интеллектуальных профессий (высокооплачиваемые специалисты в области науки, образования, информатики, здравоохранения и т. д.);

средний — представители малого бизнеса, например мелкие частные предприниматели, ремесленники, фермеры, коммерсанты, а также работающие по найму специалисты с высшим образованием и лица свободных профессий;

низший — средние кадры (средний состав обеспечения образования, здравоохранения и социальных служб, работники массовых профессий сферы торговли и сервиса), а также высококвалифицированные рабочие.

В индустриально развитых странах численность среднего класса достигает как минимум

70-80% населения. Известный британский философ истории Арнольд Тойнби подчеркивал, что **современная** цивилизация — это прежде всего цивилизация **среднего класса**. Общество становится современным и демократическим лишь после того, как ему удастся создать многочисленный и компетентный средний класс. Фундаментальный характер данного положения подтверждается не только историей западноевропейских государств, США и Японии, но также развитием новых индустриальных стран (Бразилия, Мексика, Сингапур, Тайвань, Турция, Южная Корея и др.): все они модернизировались и интегрировались в мировую рыночную экономику лишь после того, как в них образовался социально и политически активный средний класс. И наоборот, там, где по разным причинам эта сила не смогла оформиться, сохраняется нестабильность и архаичность общественного порядка, а процесс модернизации затруднен и нередко сопровождается провалами и откатами.

Одним из важнейших показателей среднего класса является **уровень доходов**. Существуют две трактовки этого критерия: максималистская и минималистская. Руководствуясь довольно жестким **максималистским** подходом, Всемирный банк определил следующий общемировой критерий уровня доходов среднего класса: нижний и верхний пределы ежемесячного дохода на члена семьи установлены соответственно в 3470 и 8000 долларов США. Однако только индустриально развитые страны могут отвечать подобному стандарту. Поэтому приверженцы максималистской трактовки понятия «средний класс», например председатель Европейского банка реконструкции и развития Жан Лемьер, считают, что в Восточной Европе, в том числе и в Беларуси, средний класс *очень немногочисленный*.

Сторонники **минималистского** подхода, которого будем придерживаться и мы, напротив, настаивают на том, что средний класс — понятие относительное, в каждой стране существуют своя специфика и свои «нормы» — и по доходам, и по качеству жилья, и по образу жизни. Поэтому «минималисты» настаивают на относительно большом удельном весе этого класса в Восточной Европе, но в таком случае им придется констатировать *бедность* восточноевропейского среднего класса.

Какова же реальная ситуация с формированием среднего класса в Беларуси? Начнем с короткого ретроспективного анализа этого процесса.

I. Конец 1980 — начало 1990-х: несбывшиеся надежды

Социальная структура советского посттоталитарного общества, несмотря на свой гомогенный и эгалитаристский характер, все же содержала в себе определенную базу для изменений в сторону новой стратификации, адекватной условиям рыночной экономики. Эта структура еще не была открытой экономически самостоятельным группам, связанным с частной собственностью. Вместе с тем она уже не являлась тотально закрытой — в рамках «второй экономики» стали формироваться многочисленные группы частных торговцев и производителей «серых» услуг.

Многие официальные слои советского общества уже тогда потенциально были готовы стать центрами кристаллизации социальных групп, в совокупности составляющих средний класс. Это, во-первых, часть работников органов власти и управления, административно-хозяйственного персонала. В Беларуси эти группы, по данным на 1993 г., насчитывали 302,1 тыс. человек (свыше 6% самодельного населения) (Народное хозяйство..., 1994: 72). Во-вторых, средний класс может пополняться за счет специалистов с высшим и средним специальным образованием. Тогда они составляли в нашей стране 913 тыс. человек (19% работающих) (Народное хозяйство..., 1994: 73). В-третьих, к потенциальной базе среднего класса могут быть отнесены рабочие высокой квалификации, а также значительная часть работников сферы обслуживания, торговли и общественного питания. Общая численность последних составляла 567 тыс. человек (11,8% населения страны) (Народное хозяйство..., 1994: 78).

Итак, социальная база для создания в Беларуси среднего класса была достаточно широкая: свыше 35% самодельного населения. Выше-названные группы представляли собой накануне трансформационных изменений основной источник формирования наемного среднего класса. Вместе с тем в рамках теневой экономики начался процесс образования экономически самостоятельных групп.

В «перестроечное» время гипотетически можно было представить более или менее плавный переход к социально-экономическим состояниям и структурам рыночного типа без провокации «взрывных» процессов и утраты минимальной управляемости. В те годы начался процесс

развития негосударственного сектора экономики — кооперативных, арендных, совместных предприятий, фермерских хозяйств и др. Появившиеся предприниматели, коммерсанты и фермеры пробили первую брешь в старых окостеневших структурах, создали нишу для образования среднего класса. Сохранялась возможность относительно безболезненной для большинства населения структурной экономической перестройки на началах постепенного разгосударствления и приватизации собственности, демополизации экономики, либерализации цен, санации и банкротства убыточных предприятий, создания благоприятного налогового и инвестиционного климата, поощрения малого и среднего предпринимательства, создания развитой финансовой инфраструктуры, жесткой бюджетной политики и т. д.

Однако союзное и республиканское руководство не спешило с масштабными рыночными реформами. Время было упущено. После распада СССР новое российское правительство смогло предотвратить коллапс экономики и сдвинуть реформы с мертвой точки лишь ценой колоссальных социальных издержек. Белорусские же власти, прикрываясь популистскими лозунгами, продолжали топтаться на месте. Они были вынуждены вслед за Российской Федерацией отпустить цены, но не решились на жесткую монетарную политику, структурную перестройку и модернизацию экономики. Напротив, подверженное мощному давлению отраслевых монополий белорусское правительство продолжало накачивать госсектор льготными кредитами, раздавать дотации на поддержку убыточных предприятий, постепенно скатываясь на печально известный «украинский путь»¹.

В результате нескольких лет такой политики кабинета премьера Вячеслава Кебича Беларусь в 1994 году оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе. Она получила стремительный взлет цен, галопирующую инфляцию и, как естественный итог, сильный спад производства (ВВП упал до 60% по сравнению с 1989 г.) и еще большее падение уровня жизни основной массы населения. На фоне относительной стабилизации жизненного уровня населения России (правда, на сравнительно низкой отметке) и балтийских стран Беларусь оказалась в удручающем положении. Период хотя и постоянного, но относительно медленного снижения уровня жизни сменился в 1994 году периодом его обвального падения². Так, в России к концу 1994 года цены на потребительские товары и услуги выросли в 2,8 раза, а среднемесячный уровень денежных доходов — в 3 раза. В Беларуси за этот же период потребительские цены возросли в 23,2 раза, а среднемесячные доходы — лишь в 4,5 раза³.

Отсюда резко возросли масштабы бедности и обнищания людей. Если средняя заработная плата (СЗП) по Беларуси составляла в январе 1993 года 249% официально установленного минимального потребительского бюджета (МПБ), то в декабре 1994 года — лишь 82%, т. е. СЗП снизилась более чем в 3 раза. Соотношение минимальной зарплаты (МЗП) к МПБ снизилось с 57% в январе 1993 года до 7,6 % в декабре 1994 года, т. е. более чем в 7 раз⁴, от чего МЗП на длительное время утратила назначение социального норматива.

В результате характерной особенностью белорусского общества середины 1990-х годов стал необычайно большой удельный вес образующегося **нижнего класса**. В условиях, ког-

¹ На постсоветском пространстве Украина в 1992—1994 годах была наиболее ярким примером того, к чему может привести смелая либерализация цен без последовательного проведения жесткой денежной политики, контроля доходов и структурной перестройки экономики. В рамках СНГ Украина превзошла всех по уровню инфляции. За 1993 год она достигла в этой стране **10 255%** (!), тогда как в России (второй результат по СНГ) наивысший уровень годовой инфляции, который пришелся на 1992 год, составил лишь 2600%. Сверхвысокий уровень инфляции привел к полному обесцениванию всех вкладов, и Украина была ввергнута в долларизацию. Такая ситуация стала следствием прежде всего политики безудержной денежной эмиссии и чрезмерно широкого предоставления кредитов госпредприятиям и местным администрациям. Но это, однако, не спасло Украину от более сильного, чем в ряде других государств СНГ, падения ВВП, составившего в 1994 году 49% от уровня 1989 года (см. подробнее: Рыков в рыночную экономику. Реформы в Украине: взгляд изнутри. Киев, 1997).

² Для сравнения: в начале 1992 года средняя заработная плата (СЗП) в Беларуси составляла примерно 87% от СЗП в России (соответственно 6 и 7 USD). Всего за три года различия возросли в 4 раза. На конец 1994 года СЗП в Беларуси составляла около 25% от российской (соответственно 21 и 85 USD). Расчеты проведены по статистическим данным, опубликованным в периодической печати (Аргументы и факты, 1993, № 37; 1994, № 52).

³ См.: Аргументы и факты. 1994. № 52; Белорусский рынок. 1995. № 1; Знамя юности. 1995. 28 янв.

⁴ Расчеты проведены по данным, опубликованным в периодической печати (Коммерсант Беларуси, 1994, № 25; Белорусский рынок, 1995, № 1; Советская Белоруссия, 1994, 22 дек.).

да заработная плата является основным источником дохода для подавляющего большинства трудоспособного населения, низший класс стал стремительно расширяться за счет категорий, потенциально составляющих в своей совокупности наемный средний класс: инженеров, учителей, врачей, преподавателей, научных работников и т. д. В итоге к концу 1994 года за чертой бедности проживали только по официальным данным около 60% жителей Беларуси (против 5% в 1991 г.)⁵.

Однако реальный процент населения, находящегося по уровню легальных доходов за чертой бедности, был значительно выше. Во-первых, следует учитывать, что в Беларуси официально установленный МПБ всегда в три-четыре раза *ниже* реального МПБ. Во-вторых, в качестве критерия отнесения граждан к разряду малоимущих принято считать так называемый *бюджет прожиточного минимума*, т. е. доход, не превышающий 60% заниженного официального МПБ. Поэтому более реальными представляются оценки, согласно которым порядка 80% семей к середине 1990-х годов опустились на уровень низшего (по величине легальных доходов) класса. Среди них 25—30% имели учтенные доходы в два раза ниже даже официально установленного прожиточного минимума. Люди оказались за гранью нищеты (см. подробнее: Чернов, 1996: 11—14).

II. Середина 1990-х: «новый курс» президента А. Лукашенко

На пике экономического спада и снижения уровня жизни в 1994 году в Беларуси произошла «электоральная популистская революция»,

которая на деле явилась не столько революцией, сколько негативной реакцией ностальгирующих по советскому прошлому белорусов на квазирыночные реформы предыдущего правительства (см. подробнее: Карбалевич, Ровдо, Чернов, 1996). Молодая команда, которую привел во власть президент Александр Лукашенко, начала энергично реанимировать государство и прежде всего «вертикаль власти». Но в отличие от своей предшественницы новая «вертикаль» выстраивалась не на партийном фундаменте, а исключительно на личной преданности чиновников главе государства. И результат не заставил себя долго ждать (см. таблицу 1).

Для рожденного на волне «перестройки» независимого экспертного сообщества такой результат оказался неожиданным. Быстро разглядев популистскую суть нового курса, оно предсказывало ему недолгую жизнь. Действительность же опрокинула все прогнозы. Крах не состоялся, а президент А. Лукашенко не только не отказался от выбранного им первоначально курса на усиление роли государства в экономике, но чем дальше, тем увереннее «дрейфовал» в направлении реставрации советской политической системы. Спустя 12 лет в докладе на 3-м Всебелорусском собрании он объяснил экономический рост в Беларуси «сохранением всего лучшего, что ранее мы имели в нашей экономике и наших традициях»⁶. Однако на самом деле основной причиной успеха стала рента от дешевых российских энергоносителей, благодаря которой в последние годы формировалась половина доходной части белорусского государственного бюджета.

Рассмотрим некоторые стратификационные последствия этой экономической политики и ее влияние на перспективы формирования среднего класса.

Таблица 1. Изменение ВВП в Беларуси (в процентах к предыдущему году).

1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
86	90	103	111	108	103	106	105	105	107	111	109	110

Источник: статистический справочник «Беларусь в цифрах, 2007» / <http://www.belstat.gov.by/>

⁵ См.: Звезда. 1995. 20 янв.

⁶ <http://president.gov.by/press24121.html#doc>

Таблица 2. Индекс основных социально-экономических показателей (в сопоставимых ценах, в процентах к 1990 г.).

	95	96	97	98	99	00	01	02	03	04	05	06
ВВП	65,2	67,0	74,6	80,9	83,7	88,6	92,8	97,4	104,2	116,1	126,8	140
Инвестиции в основной капитал	39,1	37,4	44,8	55,7	51,1	52,3	50,5	53,4	64,5	78,2	93,8	123
Ввод общей площади жилья	36,9	49,7	63,8	68,8	55,2	66,8	57,0	53,2	57,2	66,3	71,7	78
Розничный товарооборот	43,1	56,2	66,3	83,6	92,5	103,4	132,6	147,8	163,0	181,7	218,0	256
Реальные денежные доходы населения	51,3	58,2	70,8	89,1	86,9	99,2	127,1	132,5	137,5	151,0	178,8	209,7

Источник: статистический справочник «Беларусь в цифрах, 2007» / <http://www.belstat.gov.by/>

III. Уровень доходов

Как уже отмечалось, одним из важнейших показателей среднего класса является *уровень доходов*. Рост ВВП позволил обеспечить устойчивый рост денежных доходов населения (см. таблицу 2). С учетом социал-популистской природы белорусского политического режима данный макроэкономический показатель является, пожалуй, основным для власти. При этом следует обратить внимание на скачкообразное увеличение реальных денежных доходов в годы президентских выборов (2001, 2006 гг.) и в год референдума о снятии ограничений по количеству сроков, которые может занимать одно лицо на посту президента (2004 г.).

В 2001 году экономическое положение страны было еще крайне сложным, и власти пришлось пойти на сокращение инвестиций в основной капитал и снизить темпы жилищного строительства для обеспечения роста доходов. Параллельный рост товарооборота подтверждает, что с этой задачей она справилась. В 2004 и 2006 годах подобных жертв уже не потребовалось: рост доходов от экспорта нефтепродуктов, получаемых из дешевой российской нефти, обеспечил необходимую финансовую базу для электоральной поддержки президента А. Лукашенко.

За годы победного шествия «белорусской экономической модели» существенно изменилась структура доходов и расходов населения (см. таблицу 3). Заметно сократилась доля оп-

Таблица 3. Структура денежных доходов и расходов населения.

	90	95	00	01	02	03	04	05	06
<i>Денежные доходы населения</i>									
Оплата труда	73,1	63,8	55,9	54,6	54,3	54,4	56,3	58,0	59,2
Социальные трансферты	16,2	22,9	19,3	20,5	21,2	20,5	21,8	21,6	21,0
Доходы от собственности	2,4	3,5	2,0	1,9	2,1	1,8	1,6	1,6	1,8
Доходы от неучтенной предпринимательской деятельности и др.	8,3	9,8	22,8	23,0	22,4	23,3	20,3	18,8	18,0
<i>Денежные расходы населения</i>									
Товары и услуги	82,0	86,9	83,0	79,9	83,1	83,4	83,1	82,8	82,5
Обязательные платежи и взносы	11,1	7,6	9,5	9,5	9,5	12,3	12,8	13,0	12,8
Сбережения во вкладах, сальдо покупки / продажи валюты	6,9	5,5	7,5	10,6	7,4	4,3	4,1	4,2	4,7

Источник: статистический справочник «Беларусь в цифрах, 2007» / <http://www.belstat.gov.by/>

Таблица 4. Потребление основных продуктов питания (на душу населения; в килограммах).

	90	95	00	02	03	04	05	05	06
Мясо и мясопродукты	76	58	59	59	57	58	59	61	66
Молоко и молочные продукты	428	367	295	303	285	265	246	259	275
Хлебные продукты	127	121	110	105	98	97	100	95	94

Источник: статистический справочник «Беларусь в цифрах, 2007» / <http://www.belstat.gov.by/>

латы труда (-15,1 п. п.), увеличились социальные трансферты, в первую очередь за счет пенсий (+6,4 п. п.). Но главные изменения произошли по статье «доходы от неучтенной предпринимательской деятельности». Слово «неучтенные» не следует понимать как исключительно «теневые». Это исключительно результат несовершенства статистики, неспособной подсчитать доходы предпринимателей, в том числе и легальные.

Следует обратить внимание на скачкообразный рост доходов по данной статье за период с 1995 по 2000 год, а затем на плавное снижение после пика в 2001 году. Перед нами иллюстрация процесса ослабления государства в переходный период, а затем постепенная регенерация его способности концентрировать ресурсы. Тем не менее именно данная статья в структуре доходов позволяет сделать вывод, что в **современных условиях вновь возникла определенная экономическая база для формирования среднего класса**. Преувеличивать данный показатель, однако, не следует. Яркое подтверждение тому — статья «доходы от собственности», которая явно деградирует. При этом необходимо помнить, что основной вклад в данную статью вносит сдача гражданами в аренду приватизированного жилья.

Достойна внимания и расходная часть. Расходы населения на товары и услуги в процентном выражении не изменились. Зато в последние годы наметилась четкая тенденция роста доли обязательных платежей и взносов, что еще раз говорит об усилении вмешательства государства в экономическую жизнь. А вот снижение доли сбережений в общих расходах говорит о потребительском буме, порожденном ростом доходов от нефтяной ренты.

Еще в начале 2000-х годов, как показывали опросы лаборатории «НОВАК», качественная, разнообразная еда и хорошая одежда в Беларуси была по карману только 25% населения, а любая одежда и еда — всего 6%. Далеко не каж-

дый белорус (30%) мог позволить себе приобретение или обновление базовой бытовой техники (холодильник, телевизор, аудиомэгнофон). Современная аппаратура и бытовая техника (музыкальный центр, DVD-проигрыватель, кухонный комбайн, домашний кинотеатр, компьютер, ноутбук) были по средствам 10% населения, в то время как аппаратуру и бытовую технику последнего поколения могли позволить себе только 3% населения.

Однако в 2005 году в стране начался потребительский бум, который достиг своего пика в конце 2006 — начале 2007 года. Если сравнить современное товарное изобилие и структуру спроса с советским периодом, когда в разряд дефицита периодически попадал даже хлеб, то трудно поверить, что по таким товарным группам, как мясные и молочные продукты, в Беларуси еще не достигнут «доперестроечный» уровень (см. таблицу 4). Чем же тогда обеспечивается рост товарооборота? В первую очередь за счет предметов длительного пользования (бытовой техники, автомобилей и т. п.). Не следует забывать, что после приватизации квартир возник рынок жилья, который также отвлекает значительные финансовые ресурсы.

Одним из самых главных факторов потребительского бума стало беспрецедентное расширение института **кредитования физических лиц**. По данным Национального банка Беларуси, в 2006 году по сравнению с 2004 годом объем кредитования физических лиц увеличился более чем в 64 раза. Кредиты стали широко выдаваться и на строительство жилья, так как из-за явного несоответствия стоимости жилья и уровня доходов произошло резкое сокращение предложений на рынке жилья — почти до нулевой отметки. Это привело в условиях белорусской экономики к противоречивым последствиям. С одной стороны, значительное число граждан взяли кредиты для улучшения жилищных условий. Многие из них переехали в новые квартиры, выплатив 50% стоимости жилья. С другой же

стороны, рост объема кредитования для улучшения жилищных условий вызвал рост цен на жилье. В Минске и областных центрах за три года (март 2004 г. — март 2007 г.) стоимость квадратного метра на вторичном рынке жилья выросла более чем в три раза. Если средняя двухкомнатная квартира (площадь 50 кв. м) в многоэтажном доме в Минске в марте 2004 года стоила в среднем 25 тысяч USD, то в марте 2007 года — 75 тысяч USD.

Сегодня многие экономисты констатируют переход домашних хозяйств на новую **потребительскую модель, характерную для среднего класса** (квартиры, дома, автомобили). Однако этот тренд будет, по-видимому, иметь **кратковременный характер**. Так, по данным экономиста Л. Заико, норма сбережений от уровня 17% сегодня упала до показателя в 4%. Резко вырос государственный и корпоративный патернализм. В стране нарушена мера труда и мера потребления. Прирост расходов домашних хозяйств в 2006 — начале 2007 года в два раза превысил прирост ВВП. Основным источником быстрого роста доходов населения стала рента, извлекаемая из российских природных ресурсов. Поскольку этап дотирования в белорусско-российских отношениях завершился, то это может привести к значительному снижению темпов роста материального благосостояния.

Несмотря на новые тенденции в динамике структуры денежных доходов жителей Беларуси, основным источником их формирования остаются заработная плата и социальные трансферты (пенсии, стипендии, пособия). Они занимают свыше 80% в структуре легальных доходов. Широко распространены работа в нескольких местах и разного рода подработки, которые чаще всего становятся источником неучтенных доходов. Однако предпринимательство еще не слишком популярно в нашей стране. Это объясняется тем, что государство, с одной стороны, ограничивает свободное развитие малого и среднего бизнеса, а с другой — гарантирует гражданам, работающим в госсекторе, относительно стабильную занятость и минимальный доход.

В 2006 году СЗП по экономике составила 275,5 USD или 230,2% МПБ. Среднемесячная пенсия — 120,8 USD или 101,0% МПБ⁷. Однако за последние годы население настолько привыкло к быстрому росту своих доходов, что заработ-

ная плата в 300 USD сейчас не представляется высокой. Нередко столичные предприятия не могут найти высококвалифицированных рабочих даже на 500 USD. Чем же объясняется такой высокий, казалось бы, уровень притязаний?

Дело в том, что сегодня, на наш взгляд, самая нижняя граница среднего достатка взрослого белоруса определяются доходом, равным примерно **четырем** официальным МПБ, или **свыше 480 USD**, и этот показатель будет, безусловно, только расти. Реальный же уровень СЗП лишь слегка превышает **два** МПБ на взрослого человека (**240 USD**). Но что может позволить себе такой «средний» белорус? Оказывается, почти ничего, поскольку, согласно данным Минстата за 1-й квартал 2007 года, свыше 50% его доходов уходит на питание и коммунальные платежи. Если к этому добавить транспортные расходы, а также расходы на другие товары и услуги первой необходимости, то для воплощения потребительской мечты среднего класса (приобретение собственной квартиры или дома, относительно нестарой, а лучше, новой машины, оплата образования детей, ежегодное проведение отпуска на хороших курортах) почти ничего и не остается. Более дифференцированную картину по этой проблеме дают опросы лаборатории «НОВАК» (см. *таблицу 5*). Как видим, свыше 55% респондентов тратят на питание и коммунальные услуги от 50 до 80 и более процентов своего семейного дохода.

Многие люди в Беларуси имеют ежемесячный доход в 500—600 USD. Много это или мало для современного белоруса? Если он живет один, то такой доход является, по местным меркам, более или менее нормальным — ведь это примерно от четырех до пяти официальных МПБ. Можно даже позволить себе сделать некоторые сбережения. Поэтому такой человек вполне может тянуть (по уровню дохода) на низший слой среднего класса. Но он моментально превращается в бедняка, если у него на иждивении другие члены семьи, например неработающая жена и двое детей. Но подобных семей очень много. Еще больше семей, где и жена работает, но зарабатывает крайне мало, чтобы вместе с мужем выйти на хотя бы нижнюю границу среднего уровня достатка. Если учитывать, что подлинной границей бедности является не бюджет прожиточного минимума и даже не один, а как минимум четыре официальных МПБ в расчете на

⁷ См.: <http://www.belstat.gov.by/>

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Какой процент дохода своей семьи Вы тратите на еду и оплату коммунальных услуг?».

% дохода	К-во респондентов	%
Меньше 10%	3	0.3
От 10 % до 30%	101	9.3
От 30 % до 50%	378	34.6
От 50% до 80%	418	38.2
Более 80%	187	17.0
Затрудняюсь ответить	7	0.6
Всего	1093	100.0

Источник: опрос лаборатории «НОВАК» (ноябрь 2005 г.).

одного взрослого человека, то такая семья явно не тянет на то, чтобы ее отнести к представителям среднего слоя.

Согласно данным Минстата на начало 2007 года, за чертой бедности, официально определенной в 0,6 МПБ, находилось лишь 8,4 % населения (см.: Выборочное обследование домашних хозяйств, там же). Но тот же Минстат в 1-м квартале 2007 года провел выборочные исследования доходов домашних хозяйств, результаты которых неутешительны (там же). Согласно этому исследованию, только 20,3% населения располагают среднедушевыми доходами («ресурсами») в размере **более** 500 тыс. бел. руб. (235 USD). Если еще учесть *теневые доходы*, которые по экспертным оценкам составляют примерно 50% от всех доходов домашних хозяйств, то именно эта часть населения может претендовать на статус относительно *среднеобеспеченных*. Еще 36,6 % располагают доходом в размере от 300,1 до 500,0 тыс. бел. руб. (от 140 до 235 USD). Эту категорию населения можно обозначить как *«обыкновенные бедные»*, хотя, если принимать в расчет теневые доходы, какая-то часть из них (примерно 10%) ближе к *нижнему среднему слою*. Среднедушевой доход еще 37,9% населения колеблется в пределах 150,1—300,0 тыс. бел. руб. (70—140 USD), что ставит их в положение *«очень бедных»*. И наконец, 5,2 % населения с доходом менее 150 тыс. бел. руб. (70 USD) оказываются в категории *«нищих»*.

Таким образом, бедных в Беларуси насчитывается не 8,4% населения, как утверждает Минстат (там же), а около **70%**, хотя надо признать, что уровень жизни бедных и беднейших слоев значительно повысился по сравнению с 1994 годом. К этой категории относятся, во-первых, абсолютное большинство пенсионеров, совокупный доход которых (пенсия плюс возможный за-

работок) находится в лучшем случае в пределах 2 МПБ. Во-вторых, это 90% работников сельского хозяйства, СЗП которых составляет по данным за прошлый год всего лишь 382 тыс. бел. руб. (около 180 USD), что на 38% ниже, чем в среднем по стране. В-третьих, это большинство работников малорентабельных отраслей промышленности (швейной, текстильной, деревообрабатывающей, кожевенной, меховой, обувной). Их СЗП составляет от 393 до 543 тыс. бел. руб. (185—255 USD). В-четвертых, это большинство работников системы среднего образования, в том числе учителя, чья СЗП насчитывает 486 и 596 тыс. бел. руб. соответственно (228 и 280 USD). В-пятых, это работники культуры и искусства — 472 тыс. бел. руб. (222 USD)

Факторы ухудшения материального положения или замедления ставших уже привычными темпов роста доходов начинают действовать все заметнее. Если, по данным НИСЭПИ, в ноябре 2006 года 12,8 % респондентов отметили ухудшение своего материального положения за последние три месяца, то в мае 2007 года их количество достигло 17,7%. Примерно такая же динамика отмечена и в опросах лаборатории «НОВАК». В декабре 2006 года ухудшение материального положения своей семьи за последний месяц отметили 15,9% опрошенных, а марте 2007 года — 18,8%. Постоянно растут тарифы на жилищно-коммунальные услуги. В скором времени предстоит отмена социальных льгот. Усиливается фискальный характер экстрактивной политики. Если к тому же еще учесть растущее влияние в Беларуси корпоративных бизнес-групп, как международных, так и местных неономенклатурных, то все эти социальные последствия движения Беларуси к мировым ценам на энергоносители будут только способствовать очередному размыванию средних слоев и усиле-

нию социального неравенства.

До настоящего времени динамика изменения соотношения доходов 10% самой обеспеченной группы населения относительно 10% самой бедной (децильный коэффициент) являлась незначительной. За последние 15 лет данное соотношение колебалось, по данным Минстата, в пределах 1:5,1 — 1:5,3 (там же). Насколько такая статистика соответствует истине — вопрос открытый, но ясно, что стабильность данного показателя может быть использована в качестве важного аргумента для оправдания правильности выбранного курса, поскольку он свидетельствует о мягком социальном расслоении («как в Швеции»). Однако надо отметить, что имущественные различия между самыми богатыми и самыми бедными все равно очень сильны. Просто богатых людей в Беларуси еще очень мало (по разным оценкам, у нас всего лишь 0,2—0,4% населения обладают состоянием в 1 и более млн. USD), а бедных (менее трех МПБ в расчете на одного члена семьи) очень много — около 70%.

Среднеобеспеченные слои составляют, таким образом, порядка 30% населения⁸. К ним относятся представители власти, малого и среднего бизнеса, директорат, преуспевающая часть лиц интеллектуального труда, например ученые, программисты, высокооплачиваемые рабочие и служащие, фермеры и др. Врачи, вузовские преподаватели, школьные учителя в своем большинстве в эту категорию пока, к сожалению, не входят.

Однако было бы преждевременно среднеобеспеченные группы полностью отождествлять со средним классом. «Средний класс», как уже отмечалось, является интегративным понятием, которое включает в себя целый комплекс параметров: наличие собственности, уровень дохода, уровень образования, престиж профессии, определенный тип самоидентичности, образа жизни, системы ценностей и менталитета. С этой точки зрения, белорусский зарождающийся средний класс представляет собой довольно неустойчивое, разнородное и маргинальное образование. Так, представители средних слоев выделяются более высокими, но весьма нестабильными и непредсказуемыми доходами. Большая часть заработанных средств порой тратится не на накоп-

ление или инвестирование будущего, а на удовлетворение повседневных потребностей. В свою очередь, приобретение собственности, особенно на средства производства, еще не свидетельствуют о материальном достатке ее владельца. Относительно высокий уровень благосостояния, наличие собственности не всегда сочетаются с соответствующим уровнем образования и квалификации. Значительной части представителей этих групп населения свойственен общий стереотип постсоветского массового сознания, согласно которому можно разбогатеть и «красиво» жить, не затрачивая на это долгих лет кропотливого труда.

Таким образом, в Беларуси среднеобеспеченные и близкие к ним социальные группы представляют сегодня основные (реальные или потенциальные) **центры формирования среднего класса**, но не еще сам средний класс. Другими словами, они выступают как **средний протокласс** или находятся на «**периферии**» среднего класса. Для того чтобы полнее идентифицировать особенности формирования белорусского среднего класса, необходимо учитывать целый комплекс факторов, отражающих специфику белорусской экономической, социокультурной и политической среды и, прежде всего, уровень образования и квалификации тех групп, которые, составляя потенциальную базу среднего класса, по уровню доходов оказались в положении класса низшего.

IV. Уровень образования и престиж профессии

Беларусь относится к странам с высоким уровнем образованности населения: около 39% жителей страны в возрасте старше 25 лет имеют образование III степени (высшее или среднее специальное образование) (Прокофьева, 2007: 228). Если в 1989 году на 1000 человек населения приходилось 108 человек с высшим образованием, то в 1999 году их уже было 140 человек (Итоги..., 2000).

Вместе с тем высокий уровень образованности в Беларуси далеко не всегда связан с высоким уровнем материального благополучия. Дан-

⁸ Для сравнения: в середине 1990-х годов среднеобеспеченные слои составляли, по нашей оценке, около 20% населения Беларуси, что говорит о положительной (хотя и медленной) динамике материального благосостояния граждан (см.: Чернов, 1996: 25).

Таблица 6. Распределение граждан по уровню образования в зависимости от доходов (в процентах; таблица читается по горизонтали)*.

Вариант ответа	до 180 тыс.	180–280 тыс.	280–560 тыс.	+ 560 тыс.
Начальное	15,0	62,7	20,6	1,7
Неполное среднее	14,7	38,4	43,1	3,4
Среднее общее	17,0	34,8	39,7	8,1
Среднее специальное	14,3	28,3	41,6	15,3
Высшее	7,2	29,1	43,4	19,5

Источник: Национальные опросы НИСЭПИ / <http://iiseps.org/poll.html>

* Сумма по строке может быть меньше 100% из-за отказов от ответов.

ные январского (2007 г.) опроса НИСЭПИ свидетельствуют, что в целом зависимость величины доходов от уровня образования все еще довольно слабая (см. таблицу 6). Как можно увидеть, **свыше 80%** граждан с высшим образованием и **свыше 84%** со средним специальным образованием располагают заявленными доходами, не превышающими 560 тыс. руб. (262 USD). Это значительно ниже границы среднего достатка взрослого белоруса, который, напомним, должен был на начало 2007 года составлять в расчете на одного человека не менее четырех минимальных потребительских бюджетов (480 USD) при наличии собственной квартиры (или дома) и автомобиля. При этом доходы 43,4% граждан с высшим образованием и 41,6% со средним специальным образованием позволяют их отнести, согласно нашей классификации, к «обыкновенным бедным», а доходы остальных образованных белорусов ставят их в положение «очень бедных» (29,1% и 28,3% соответственно) и просто «нищих» (7,2% и 14,3%).

Таким образом, на основе элементарных подсчетов мы можем сделать вывод, что **свыше 30%** населения имеют высшее или среднее специальное образование и при этом обладают заявленными доходами, уровень которых значительно ниже доходов даже нижнего слоя среднего протокласса в Беларуси. Следовательно, только **около 10%** граждан, обладающих образованием III степени, могут располагать доходами, позволяющими им претендовать на место в среднем классе.

В Европе и США к среднему классу относятся не только представители малого и среднего бизнеса, менеджеры, инженеры или высокооплачиваемые квалифицированные рабочие, но и врачи, преподаватели вузов, школьные учителя, т. е. все те, кто обладает относительно высоким образованием. К примеру, выигравшего в

лотерею несколько сотен тысяч долларов разно-рабочего общественное мнение все равно оставит «за бортом» среднего класса. И лишь его дети, на чье образование он потратит значительные средства, смогут перейти на более высокий общественный статус. С белорусскими медиками и учителями ситуация с точностью до наоборот: их доходы, несмотря на высокий уровень образования, не тянут даже на уровень низшего слоя среднего класса. Поэтому их профессии сегодня не относятся к числу престижных, от чего эти специалисты оказались на «периферии» формирующегося среднего класса, которая в большей степени, чем его основная часть, рискует профессионально деградировать.

Как уже отмечалось, высокие доходы в Беларуси можно получать, работая на крупных госпредприятиях, находясь на чиновничьей должности или занимаясь бизнесом. Неудивительно, что профессии, соответствующие именно этим сегментам социальной структуры белорусского общества, относятся к разряду наиболее престижных.

V. Доступ к власти и уровень самоорганизации

Согласно теории немецкого социолога Ральфа Дарендорфа, средней класс выполняет функцию «социальной плазмы», локализирующей и смягчающей социальные конфликты. Но подобное «смягчение» возможно лишь при условии публичного признания конфликтов и поиска компромиссных решений через диалог. Белорусская политическая модель основывается на руссоистской (коллективистской) концепции демократии, которая отказывает общественным конфликтам в легитимности. Согласно господствующей идеологической доктрине, белорусский народ един и выразителем его интересов яв-

ляется глава государства. Однако конфликты от этого не исчезают. Они загоняются вглубь, постепенно накапливая энергию для социального взрыва. Когда повод для взрыва находится, неожиданно выясняется, что в обществе и государстве отсутствуют **политические институты**, способные вести диалог и разрешать конфликты, что делает социальные взрывы особенно разрушительными.

Как показывает европейский опыт, средний класс в целом поддерживает демократизацию, соглашаясь с перераспределением власти и ресурсов в пользу низших слоев. Однако в странах Латинской Америки, где разрыв в доходах между средними и низшими слоями всегда был крайне высок, средний класс, стремясь сохранить свой статус, обычно выступает против дистрибутивного равенства, а потому в прошлом часто служил социальной базой правоавторитарных режимов. В Беларуси значительного расслоения по доходам пока не произошло, но устойчивое повышение личного материального благополучия возможно лишь при условии лояльности к моносубъектной власти. Поэтому ожидать, что рост доходов автоматически будет вести к расширению социальной базы демократии, не приходится.

Местную специфику наглядно иллюстрируют следующие показатели: основную часть контролируемых налоговой службой поступлений в бюджет (96%) обеспечивают в Беларуси юридические лица. За счет индивидуальных предпринимателей и физических лиц сформировано соответственно 3,1 и 0,9% налоговых поступлений⁹. Современную демократию не случайно называют «демократией налогоплательщиков». Именно из их рядов формируется средний класс. В рамках же белорусской модели место налогоплательщиков занимают государственно-зависимые служащие, и чем выше уровень их доходов, тем более они зависимы от государства.

Если говорить о степени доступа бизнеса к власти, то среди **институциональных** групп интересов самыми влиятельными являются **корпорации государственного и неконкурентного частного бизнеса**, в том числе компании, замешанные на российском и другом зарубежном капитале. Они, как правило, действуют под патронажем представителей центральной бюрократии, от чего многие из них имеют прямой дос-

туп к лицам, непосредственно влияющим на определение внутри- и внешнеполитического курса. Традиционную активность в сфере дистрибутивной политики, в «выбивании» субсидий и кредитов проявляют три основных белорусских государственных «субсидарха»: жилищно-коммунальное хозяйство, аграрно-промышленный комплекс и строительная отрасль.

Достаточно активны в артикуляции своих интересов разнообразные **региональные группировки чиновников и приближенных к ним неассоциированных предпринимателей**, представляющих в основном неконкурентный бизнес. Они также могут оказывать существенное влияние на дистрибутивную политику и, в частности, на распределение государственных заказов. В создании таких групп огромную роль играют земляческие установки и личные знакомства — использование родственных, школьных, соседских и иных межличностных связей. Поэтому региональные группировки власти и бизнеса нередко приобретают характер «местечковых» **патрон-клиентельных** групп, стремящихся контролировать в своих регионах наиболее доходные отрасли, поступающие из центра финансовые потоки, кадровую политику и т. д.

Что же касается **частного конкурентного бизнеса**, то его место в сложившейся в Беларуси властной модели хорошо фиксирует общественное мнение. Так, на вопрос «На Ваш взгляд, на кого прежде всего опирается президент А. Лукашенко?» в тройке лидеров оказались: силовые структуры — 48,6%, пенсионеры — 41,4% и президентская «вертикаль» — 37,0%. Последнее три места заняли: специалисты — 9,9%, культурная и научная элита — 8,3% и предприниматели — 4,5%¹⁰. Подобное распределение «точек опоры» вполне отвечает определению белорусского государства как социально ориентированного и авторитарного.

Однако проведение долговременной активной социальной политики возможно лишь на основе эффективной экономики. В свою очередь, такая экономика требует опоры на экономически активных граждан (бизнесменов, специалистов, культурную и научную элиту), словом, на тех, кто обладает личностными ресурсами. На этом причинно-следственная цепочка не заканчивается, так как для эффективной работы таких граждан

⁹ См.: <http://nalog.by/>

¹⁰ См.: опрос НИСЭПИ (август 2006 г.).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «В чем выразилось Ваше участие в президентских выборах?»
(в процентах; возможно более одного ответа).

Вариант ответа	10'01	06'06
Участвовал в голосовании	79,4	87,2
Подписывался за выдвижение кандидата	14,8	17,2
Агитировал за или против кандидатов	3,6	2,2
Принимал участие в работе избирательной комиссии	2,6	2,3
Собирал подписи за выдвижение кандидата	1,7	2,5
Принимал участие в качестве наблюдателя	1,3	1,2
Не принимал никакого участия в этих выборах	15,0	9,3

Источник: Национальные опросы НИСЭПИ / <http://iiseps.org/poll.html>

требуется современная институциональная среда, в том числе ее политическая составляющая, и это говорит о необходимости постепенных политико-институциональных реформ.

Если ответы на вопрос о социальных группах, на которые опирается власть, проанализировать в разрезе *доверяющих* и *недоверяющих* главе государства, то мы получим любопытную дополнительную информацию. Так, среди *недоверяющих* (а это как раз люди с личностными ресурсами) распределение ответов по трем последним профессиональным группам выглядит следующим образом: специалисты — 2,9%, культурная и научная элита — 1,0% и бизнесмены — 0,0%¹¹. Трудно подыскать более яркую иллюстрацию политической модели, которая пытается осуществить экономическую модернизацию, слабо учитывая интересы профессиональных групп, являющихся ее главными проводниками.

В целом политическая активность и уровень общественной самоорганизации белорусских граждан остаются довольно низкими. К ним очень медленно приходит понимание того, что только объединившись в разнообразные ассоциации можно кардинально изменить свою жизнь к лучшему. В СССР политическая активность общества ограничивалась участием в выборах, целью которых была демонстрация монолитного единства «партии и народа». Советская привычка голосовать сохранилась, поэтому так высоки проценты принимающих участие в голосовании граждан, но дальше ритуала голосования дело не идет (см. таблицу 7). Занимаются агитацией, собирают подписи и наблюдают за голосованием всего несколько процентов граждан, причем складывать эти проценты нельзя, так как

это практически одни и те же люди. Процент же принявших участие в работе избирательных комиссий также не отражает реального уровня автономного политического участия, поскольку они не формируются политическими партиями и движениями.

Низкая политическая активность связана и со слабостью гражданского общества в Беларуси. Общество атомизировано и напоминает, по меткому замечанию российского социолога Ю. Левады, мешок с горохом. Роль мешка при этом выполняет государство, и если мешок развязать, то общество рассыплется, что не раз уже наблюдалось. Достаточно вспомнить горбачевскую «перестройку».

Наибольшей политической пассивностью и неорганизованностью отличаются **неассоциированные** группы, хотя подавляющее большинство из них недоволено своим положением. Они смутно представляют свои общие интересы, плохо осведомлены о происходящих событиях и ждут, когда кто-то за них разрешит их собственные проблемы — будь то президент, оппозиция или Россия. Наиболее левоконсервативные из них, например пенсионеры, жители сел и малых городов, являются главным объектом популистских и мобилизационных кампаний, периодически проводимых государственной машиной. В тоже время многие из неассоциированных групп (частные предприниматели, особенно индивидуальный бизнес, часть рабочих, интеллигенции и студентов, католики, протестанты) иногда оказываются вовлеченными в коллективные формы артикуляции своих интересов.

Беларусь, как и ряд других стран бывшего СССР, отличается невысокой численностью **ассоциированных** групп интересов. Всего по со-

¹¹ Там же.

стоянию на 1 января 2005 года в Беларуси было зарегистрировано 2259 общественных объединений (Общественные объединения..., 2005. № 2. С. 20.). Если сравнить эти данные со среднеевропейскими показателями, то мы увидим, что Беларуси предстоит преодолеть довольно большое расстояние на пути к формированию *массового гражданского общества*. Так, в Европе на 1000 жителей приходится в среднем четыре неправительственные организации (НПО), тогда как в Беларуси — чуть более 0,2 НПО. По данным Всемирного банка, на начало 2004 года в Беларуси насчитывалась 1 НПО на 4500 человек, тогда как в Украине — 1/1500, в Польше — 1/900, в США — 1/240 и во Франции — 1/80 (В. Пазняк, 2005. С. 67.). Количественная слабость ассоциаций значительно уменьшает возможности влияния гражданского общества на развитие публичной сферы.

Конституция Республики Беларусь (ст. 36) гарантирует каждому право на свободу объединений. Однако на практике в последние годы стало очень сложно зарегистрировать как политическую партию, так и общественную организацию, деятельность которой может быть расценена как политическая. Аналогичные ограничения распространяются и на право граждан регистрировать СМИ. Существующие формальные и неформальные ограничения затрудняют формирование структур гражданского и политического обществ, а ведь именно через их структуры средний класс формулирует и защищает свои экономические и политические интересы.

Существенно ограничив каналы политического доступа для бизнес-структур, власть, с одной стороны, блокировала возможность появления в политической системе Беларуси разрушительных конкурентных олигархий (подобных украинским или российским финансово-промышленным группам), а с другой — не препятствует деятельности *ассоциированных групп предпринимателей*, но при условии их отстраненности от реального политического процесса.

Так, руководители крупных государственных и полугосударственных предприятий объединены в Белорусскую конфедерацию промышленников и предпринимателей (нанимателей). Эта организация занимается в основном лоббированием корпоративных интересов членов конфедерации. Она была создана в 1993 году с участием на первом этапе трех ведущих объединений: промышленников, предпринимателей и нанимателей

(Белорусская научно-промышленная ассоциация, Белорусский союз предпринимателей и Белорусский союз предпринимателей и арендаторов). В настоящее время членами конфедерации являются 17 союзов и ассоциаций, из них 6 — некоммерческие организации (общереспубликанские союзы и ассоциации) с членством в них юридических лиц и 11 — республиканские общественные объединения.

Заметную роль в борьбе за интересы частного бизнеса играет Белорусский совет предпринимателей (БСП). В состав БСП входит около 800 действительных членов, среди которых более 20 лидеров республиканских организаций, более 300 руководителей корпораций, индивидуальные предприниматели, а также в качестве экспертов экономисты, юристы, журналисты, активно участвующие в программах поддержки предпринимательства. В системе БСП более 17 тыс. ассоциированных членов. Представители (координаторы) союза осуществляют свою деятельность в городе Минске и во всех областях Беларуси — всего в более чем 60 регионах республики.

Следует отметить и Минский столичный союз предпринимателей и работодателей — неправительственную, некоммерческую организацию, основанную в 1997 году. В настоящее время союз объединяет учредителей, руководителей и ведущих специалистов предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. В организации эффективно взаимодействуют белорусские, совместные и иностранные предприятия из 26 стран мира. Информационная сеть составляет более 7000 партнеров.

Существует и ряд организаций, объединяющих индивидуальных предпринимателей, работающих в основном на городских рынках или владеющих коммерческими киосками. Самой влиятельной из них является, на наш взгляд, незарегистрированное общественное объединение «За свободное развитие предпринимательства». По данным руководителя объединения В. Горбачева, в его состав входит 3800 человек, под влиянием которых находится еще 15—20 тыс. человек из 200,4 тыс. индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в Беларуси.

Основной целью общественных организаций, объединяющих представителей частного бизнеса, являются артикуляция своих групповых интересов и содействие созданию современной рыночной институциональной среды. Однако уро-

вень коллективной самоорганизации частного конкурентного бизнеса остается довольно низким. Белорусский бизнес-класс является слишком разобщенным и социально незрелым для того, чтобы быть в состоянии сознавать и защищать свои групповые интересы. Так, по данным проведенного в 2007 году исследования «Факторы успеха малого и среднего бизнеса», ассоциированной деятельностью охвачено лишь 9,9% частных бизнесменов (индивидуальные предприниматели в данном случае не в счет) (Белорусская газета. 2007. 24 сент.) Это говорит о полном отсутствии динамики в самоорганизации белорусского малого и среднего бизнеса, поскольку в 1994 году в бизнес-ассоциации также входило не более 10% бизнесменов (Звезда. 1994. 21 апр.). Впрочем, о существовании бизнес-союзов, отраслевых ассоциаций и центров поддержки знают 50—60% бизнесменов (Белорусская газета. 2007. 24 сент.), но степень влияния этих структур на их поведение пока незначительна.

VI. Ценностные ориентации и образ жизни

Средний класс является главным хранителем и выразителем индивидуалистской духовно-нравственной традиции при положительном отношении к ценностям добровольного коллективизма. Без него невозможно культурно осознанное восприятие идей индивидуальной свободы и автономии в массовом сознании общества.

Мы не располагаем достоверными данными о **ценностных ориентациях** белорусского среднего класса и близких ему социальных групп, поскольку такие социологические исследования в Беларуси, в отличие от соседних стран, до сих пор не проводились. Вместе с тем мы можем получить некоторые представления по этому вопросу, опираясь на экспертные мнения и используя данные опросов тех категорий респондентов, которые представляют среднеобеспеченные слои и обладают высшим или средним специальным образованием.

Различные опросы показывают, что **свобода** не является главной ценностью даже для белорусов с высшим образованием. Чаще ей предпочитают **материальное благополучие**. Эта ценность обычно занимает, наряду со **здоровьем** и **семьей**, первые позиции в иерархии ценностных ориентаций большинства белорусов. Причем в отличие от среднего европейца, для которого

свобода — это прежде всего возможность реализовать свои гражданские права и обязанности, в местных представлениях она трактуется как «возможность быть самому себе хозяином». Так же высоко ценятся **справедливость** и **порядок**.

Почти все понимают, что отстаивать свои интересы можно только активно вступая за них в борьбу. Однако политика для этого подходящим способом не считается — у подавляющего большинства белорусов господствует стойкое убеждение, что на процесс принятия решений они повлиять не смогут. Отсюда — низкая политическая активность и высокая степень **индивидуального приспособления** к существующей общественной системе.

Из приведенной *таблицы 8* следует, что за последние 14 лет в системе ценностей белорусских средних слоев произошли заметные изменения: повысилась роль труда и образования и сократилась роль личных связей и нечестности. Однако следует помнить, что на 1993 год пришелся пик системного кризиса, когда в условиях гиперинфляции обесценивались не только деньги, но и образование и труд.

Сегодня, в отличие от бедных слоев общества, средние слои меньше верят, что успех приносит простое везение, и готовы упорно трудиться ради улучшения своей жизни. **Труд** они в два раза чаще называют в качестве источника богатства, чем везение, и в четыре раза чаще, чем нечестность. Однако все еще высоко в этих социальных группах ценятся личные связи, а везение называется несколько чаще, чем образование и талант.

В иерархии самых важных человеческих качеств белорусский средний протокласс не оригинален: на первых позициях стоят **профессионализм, честность, ответственность за себя и близких**, а далее идут **трудолюбие, предприимчивость, чувство собственного достоинства, чувство долга**. В прочих массовых слоях профессионализм не находится в числе приоритетных ценностей, а лидируют честность, трудолюбие и ответственность.

Убеждения людей прямо влияют на их поведение и весь **образ жизни**. Представители среднего протокласса не склонны опускать руки, если им надо улучшить свою жизнь. Они активны и предприимчивы. При этом они скорее найдут сверхурочную работу, постараются получить доход с вложенного куда-то капитала или возьмут кредит, чем просто одолжат у знакомых деньги, займутся натуральным хозяйством или пойдут торговать на рынок.

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Что чаще всего, по Вашему мнению, ведет к богатству?» (не более трех ответов).

Вариант ответа	12'93	01'07
Личные связи	72,4	42,9
Труд	36,6	68,2
Нечестность	36,3	15,5
Талант	32,2	34,9
Везение	29,6	39,1
Образование	22,2	37,6

Источник: Национальные опросы НИСЭПИ / <http://iiseps.org/poll.html>

Вместе с тем, по нашим и другим экспертным оценкам, образ жизни, более или менее соответствующий восточноевропейским стандартам среднего класса, ведут только **4—6%** белорусского населения. По местным меркам их можно отнести к *высшему среднему слою*, и именно он составляет ядро формирующегося в Беларуси среднего класса. Они живут в коттеджах или комфортабельных квартирах, часто позволяют себе дорогие покупки, меняют машины примерно раз в три года и тратят в отпуске не менее 1500 USD на человека.

Белорусский средний класс предпочитает вкладывать деньги в недвижимость, а потому кредиты на жилье являются среди этой категории населения достаточно популярными. Средний слой старается строить или покупать в основном двухкомнатные квартиры, гораздо активнее прочих граждан пользуется платными медицинскими или другими социальными услугами, активно вкладывает средства в образование детей.

По наблюдениям специалистов в сфере автобизнеса, средний класс в основном ездит на машинах стоимостью 5—7 тыс. USD. Чаще всего это машины, «бывшие в употреблении» (возраст 8—10 лет), поэтому в них не хотят вкладывать деньги, покатаются пару-тройку лет, а потом меняют (Как живет...). Свои квартиры и машины средний класс белорусов предпочитает страховать. Это говорит о том, что у многих людей есть не только деньги, но и развитая страховая культура, доверие страховым институтам и определенная уверенность в будущем. Популярны среди этой категории лиц и вклады — как правило, это суммы от 5 млн. бел. руб. и выше (Как живет...). Они являются более грамотными и в банковских вопросах: интересуются колебаниями курсов, сопоставляют политическую и экономическую ситуацию в стране и валютный рынок.

VII. Уровень самоидентификации

Официальные социологи неоднократно заявляли, что более двух третей населения Беларуси относит себя к среднему классу. Этот вывод подтверждают данные, приведенные в *таблице 9*.

Феномен Беларуси в том и состоит, что основная масса населения относит себя к среднему классу, зарабатывая при этом не более 300 USD. Однако в данном случае на лицо подмена понятий — средний класс и человек, получающий среднюю заработную плату по стране, это вовсе не одно и то же. Причем сколько бы белорусы ни зарабатывали (300, 500 или 1000 USD), большинство из них все равно будет считать это средним доходом, видимо, сравнивая себя не с гипотетическим стандартом, а с неким средним уровнем дохода, характерным для его окружения. Согласно статистике, уровень доходов, например, в сельской местности в 3—5 раз ниже, чем в Минске, однако белорусское население не чувствует подобных различий. «Средними» себя считают бедные и богатые, наемные работники и бизнесмены, сельские и городские жители, люди с начальным и высшим образованием.

Процесс самоидентификации среднего класса предполагает формирование у людей потребности в распространении лояльности и идентификации с ближайших групп (семья, коллектив, профессиональная группа) на более широкое социальное образование как *единый* класс и *осознание* самих себя в качестве этого класса и своих интересов и притязаний в отношении других групп и классов. Рост группового самосознания, в свою очередь, ведет к повышению уровня сплоченности, организованности, активности и становится фундаментом для появления разнообразных ассоциаций, ведущих к формированию гражданского общества.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Как Вам кажется, каков Ваш уровень дохода по сравнению с окружающими?».

Уровень дохода	К-во респондентов	%
Низкий	148	13
Ниже среднего	216	20
Средний	639	58
Выше среднего	82	8
Высокий	8	1
Всего	1093	100.0

Источник: опрос лаборатории «НОВАК» (ноябрь 2005 г.).

Однако в Беларуси при отнесении себя к среднему классу граждане принимают во внимание лишь один критерий — уровень доходов, по которому, как уже было показано, объективные данные чаще всего расходятся с субъективными самооценками. Остальные показатели, позволяющие объединять различные социальные группы в средний класс (уровень образования и квалификации, престиж профессии, доступ к власти, система общих ценностей и образ жизни), не влияют на процесс их самоидентификации.

В позициях так называемого среднего белоруса можно обнаружить множество логических противоречий: тоска по советскому прошлому и поддержка экономических реформ, потребность в «сильной руке» и уважение к демократическим свободам, признание открытости страны и ориентации на «особый путь». Белорусским социологам неоднократно приходилось отмечать, что видимая парадоксальность одновременного принятия одними и теми же людьми противоположных позиций — не исключение, а правило массового поведения. Отсюда чрезвычайно широкая, чуть ли не безграничная, адаптивность «среднеклассового» человека к различным социальным и политическим условиям, что всегда было важнейшей предпосылкой его выживания.

Как мы видели, в белорусском обществе реально существует многочисленная «середина», которая себя таковой осознает. Но она не составляет среднего класса и в лучшем случае может быть его «периферией». При всех возможных социальных и экономических преобразованиях средний класс общества составят прежде всего **высококвалифицированные специалисты, носители культурного капитала и предприниматели**. Вопрос в том, каково положение этих людей — не только в смысле уровня их жизни, но в смысле качества этой жизни, ценностных ориентаций, осознания своих прав, интере-

сов и умения цивилизованно защищать эти права и интересы.

Хрупкость белорусской социальной стабильности не только в том, что в обществе мало по-настоящему «средних», но и в том, что в нем нет или почти нет **автономных структур, или институтов** — институтов, которые связывают в одно общественное целое людей разных профессий и слоев, задают правовые и моральные рамки социального действия, короче говоря, превращают общество в **сообщество**, а стабильную инертность «середины» — в динамическую устойчивость мобильной развивающейся структуры.

VIII. Заключительные выводы

Развернутое и детальное представление об особенностях формирования среднего класса в Беларуси, его количественных и качественных характеристиках можно получить только в результате проведения масштабного социологического исследования. Наш же анализ позволяет сделать следующие общие выводы.

1. Белорусский средний класс находится в зачаточном состоянии. Относительно среднеобеспеченные слои составляют примерно 30% населения. Но только порядка 10% белорусов по объективным признакам (доходы, образование, престиж профессии) можно отнести к среднему классу, хотя субъективно к среднему классу себя относит более двух третей населения. При этом образ жизни, более или менее соответствующий восточно-европейским стандартам среднего класса, ведут лишь от 4 до 6% населения (высший и частично средний слои белорусского среднего класса).

2. В целом свыше 50% населения составляют так называемый средний протокласс, или «периферию» формирующегося среднего класса. Для вступления в его состав людям не хва-

тает либо доходов и престижности профессии (свыше 30% населения), либо образования и высокого профессионального уровня (20%). Вместе с тем малообеспеченные, но с относительно высоким уровнем образования профессиональные группы можно рассматривать в качестве потенциальных центров кристаллизации будущего многочисленного и сильного среднего класса.

3. Белорусский средний класс, и в особенности его «периферия», представляет собой аморфное и политически инертное образование. Он отличается неразвитым самосознанием, не вполне адекватной системой ценностей, слабой орга-

низованностью и не принимает активного участия в политической жизни страны. Его основная поведенческая модель — индивидуальная адаптация к общественной системе.

4. На этом фоне относительно активную в социально-политическом отношении силу представляют собой индивидуальные предприниматели, организованные в независимые ассоциации предпринимателей. Несмотря на невысокую численность ассоциированных индивидуальных предпринимателей, их организации способны оказывать ощутимое влияние на сознание и политическое поведение значительной части остального индивидуального бизнеса.

Литература

1. Беларусь в цифрах, 2007: Статистический справочник // <http://www.belstat.gov.by/>
2. Карбалевиц В. И, Ровдо В. В., Чернов В. Ю. Проблемы формирования гражданского общества в Беларуси. Минск, 1996.
3. Как живет в Беларуси средний класс / <http://21.by>
4. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1993 г. Минск, 1994.
5. Национальные опросы НИСЭПИ / <http://iiseps.org/poll.html>
6. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Минск, 2000.
7. Прокофьева Н. Г. О неэкономических факторах экономического роста // Проблемы развития транзитивной экономики: инновационность, устойчивость, глобализация. Минск, 2007.
8. Чернов В. Ю. Трансформация социальной структуры и перспективы гражданского общества в Беларуси // Гражданское общество: Сборник статей. В 2 вып. Вып. 2. Минск, 1996.
9. Чернов В. Ю. Условия и пути формирования среднего класса // Финансы. 1996. № 24.
10. <http://www.belstat.gov.by/>
11. <http://nalog.by/>
12. <http://president.gov.by/>